

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРАНКЕРОВ

TO THE QUESTION OF THE ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF PRANKERS

**R. Avrutin
D. Zagrebin**

Summary. The article examines a new form of self-expression on the one hand and deviant behavior of subjects on the other hand, referred to as «prank». Although prank has been a phenomenon for more than 10 years, during which conflicts with justice have arisen, to date there is no clear position in the legal practice of administrative and criminal legislation regarding this phenomenon as socially antisocial. The study touches upon both moral and legal aspects of the phenomenon, considering them in the context of historical development.

Keywords: prank, rally, petty hooliganism, administrative responsibility, illegal behavior.

Аврутин Роман Юрьевич

*К.ю.н., Санкт-Петербургский университет МВД
России
roman-967@mail.ru*

Загребин Даниил Геннадьевич

*Санкт-Петербургский университет МВД России
danil_zagrebin@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается новая форма самовыражения с одной стороны и отклоняющегося девиантного поведения субъектов с другой стороны, именуемой как «пранк». Хотя пранку, как явлению уже более 10 лет, на протяжении которых возникали конфликты с правосудием, к настоящему времени нет устоявшейся в юридической практике административного и уголовного законодательства четкой позиции относительно данного явления как социально антиобщественного. Исследование затрагивает как моральные, так и юридические аспекты явления, рассматривая их в контексте исторического развития.

Ключевые слова: пранк, розыгрыш, мелкое хулиганство, административная ответственность, противоправное поведение.

Общество, как и весь окружающий нас мир, находится в состоянии постоянного изменения и развития, и касаются они как социальной, так и моральной сферы жизни, а вместе с ними меняется и социальное поведение отдельных индивидов в обществе и отнюдь не в лучшую сторону. Кто-то был свидетелем розыгрыша окружающих нас людей на улицах, многие видели подобные видеосюжеты в различных социальных сетях или телевизионных программах. Как правило, это невинные шутки, имеющие цель сбить человека с толку, показать его растерянность. Однако развитие этого направления не отстает от развития общества и в последнее время «жесткость» таких шуток заметно возросла, не редки случаи, когда их организаторы переходят дозволенные границы и порой выставляют жертв розыгрыша в самом неприглядном свете [1]. Это действие имеют свою предысторию и в настоящее именуется как «пранк» (с англ. prank) — проказа, шалость, проделка, розыгрыш. Люди, или «пранкеры» как их называют в обществе, изначально использовали только телефонные звонки для розыгрыша. В ходе телефонного звонка, звонящий путём провокаций и подшучиваний доводит жертву до нужного ему состояния ответной реакцией со стороны жертвы. Как правило, это обычно бывает растерянность, гнев или ярость. На-

чиналось данное явление с телефонных звонков с целью доведение человека с другой стороны телефона до состояния гнева или истерики. В начале первого десятилетия XXI века в связи со стремительным развитием телефонной связи, а в дальнейшем и информационно-телекоммуникационных сетей.

Само «действие» обычно записывается в виде аудио или видео файла и в дальнейшем распространяться в Интернете, что для многих является действием, унижающим их достоинство ввиду комичности ситуации или напротив, показывающей истинное лицо человека в состоянии растерянности или агрессии. Неподдельные эмоции часто выводят людей «на чистую воду», что так забавляет аудиторию. Но для самих участников пранка, порой это заканчивается не очень хорошо. Бывают ситуации, когда из-за подобной «небезобидной» шутки, близкие люди ссорятся и могут расстаться, незнакомые могут проявить агрессию по отношению к окружающим. Не все понимают подобного рода юмор и считают это неприемлемым. В чём заключается смысл пранка — в реакции человека, над которым шутят. Наверняка многие видели на популярных видео хостингах ролики с подобным названием: «Я беременная. Пранк над парнем» или «Разбила новый телефон. Пранк над мамой».

Цель такого розыгрыша — ввести человека в стрессовую ситуацию и посмотреть его реакцию. Несмотря на хулиганский характер подобных розыгрышей, пранк сам по себе не является правонарушением, за которое предусматривается какая-либо ответственность, однако научное сообщество уже рассматривает этот вопрос с точки зрения квалификации как в рамках административной ответственности, так и уголовной [2]. С течением времени и развитием пранк-движения в мире, количество «шутников» возросло, а сами «пранкеры» вышли в массы — на улицы и площади городов. Каждый из нас может столкнуться с ним и неизвестно какова будет наша реакция на шутку пранкеров [9]. Целью совершение данных противоправных действий является желание пранкера увеличить свою популярность с одной стороны, с другой же — с точки зрения экономической составляющей — получать денежные средства путем процесса монетизации и наращивания конвертации интернет-трафика на различного рода видеохостингах типа YouTube, на интернет-порталах социальных сетей Вконтакте, TikTok, Instagram, где так же развиты данные процессы.

Административное право трактует мелкое хулиганство *«как нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества»* [10]. Под общественным порядком понимаются *«волевые общественные отношения, складывающиеся в процессе сознательного и добровольного соблюдения гражданами установленных в нормах права и иных нормах неюридического характера правил поведения в области общения и тем самым обеспечивающих слаженную и устойчивую совместную жизнь людей в условиях развитого общества»* [2].

Общественная безопасность предполагает состояние, при котором сохраняются общественное спокойствие, неприкосновенность личности, целостность собственности, т.е. нормально функционируют все общественные институты.

Буквальное толкование современной законодательной нормы, закрепляющей понятие мелкого хулиганства, исключает возможность квалификации по ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ ряда действий, совершение которых ранее в соответствии со ст. 158 КоАП РСФСР 1984 г. квалифицировалось как мелкое хулиганство, под которым понималась нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам и другие подобные действия, нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан, что позволяло

при наличии достаточных оснований пресекать такое деяние. На наш взгляд сужение действующим законодательством данной нормы негативно влияет на ее применение — внесения признака сопряженности в объективную сторону данного административного правонарушения не позволяет привлечь лицо к ответственности, за выполнение отдельно взятого действия, указанного в диспозиции статьи, например, такого как нецензурная брань, если она не сопряжена с оскорбительного приставания к гражданам.

По данным судебной статистики за 2020 год было рассмотрено более 150 тыс. дел об административных правонарушениях по статье 20.1 КоАП РФ [11]. Зачастую, совершения данного административного правонарушения связано с низким уровнем правосознания граждан, состоянием опьянения и иных факторов. Однако если рассматривать пранк как мелкое хулиганство можно прийти к выводу, что данные действия совершаются преднамеренно, с заранее обдуманной сюжетом и построенной линией поведения правонарушителя в целях провокации конфликта с потенциальным потерпевшим, что говорит о правовом нигилизме правонарушителя, целенаправленно желающего наступления общественного вреда с целью последующего распространения содеянного в сети интернет.

Проблема административной ответственности за пранк заключается в невозможности вменения лицу статьи «мелкое хулиганство» в связи с отсутствием какого-либо признака, находящегося в диспозиции статьи 20.1 КоАП РФ. Пранк может быть сопряжен и с другими административными правонарушениями, такими как нарушения правил дорожного движения, создающих угрозу возникновения ДТП, незаконное ношение форменного обмундирования сотрудников правоохранительных и иных государственных органов, дискредитируя и подрывая их авторитет. Это означает, что лицо понесет административную ответственность не за факт оскорбительного приставания к гражданам, а только за сопряженные с данным деянием административные правонарушения. В ряде случаев действия пранкеров могут расцениваться не только как административное правонарушение, но и как уголовно наказуемое деяние [4]. Нередко в своих представлениях пранкеры имитируют приобретение или сбыт наркотических средств, похищения человека, драки, угрозы убийством, появление в общественных местах людей якобы больных COVID-19 [12], что может быть воспринято прохожими как реальные действия и могут привести к тяжким последствиям [3]. В свою очередь, правоохранительные органы должны будут незамедлительно отреагировать после поступившего заявления, приняв розыгрыш за реальное преступление, что повлечет за собой задействование сил и средств, появление оснований для

применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Действовать необходимо будет так же, как и в случае совершения реального преступления, поскольку отсутствие точной информации не может исключать угрозу наступления общественно опасных последствий. Действия пранкеров влекут отвлечение правоохранительных органов, тем самым создавая препятствие для оперативного реагирования полиции на реальные преступления и административные правонарушения.

В качестве примера можно привести резонансный пранк с подставным похищением человека. В дневное время суток, из автомобиля без государственных регистрационных знаков, остановившегося на автобусной остановке, вышли двое мужчин в масках с изделиями, конструктивно схожими с огнестрельным оружием и направились в сторону молодого человека, которого они затащили в автомобиль после чего скрылись.

О данных действиях было сообщено в территориальное подразделение органов внутренних дел и вскоре граждане были задержаны сотрудниками полиции и опрощены. В результате опроса были установлено, что все действия были записаны на видеокамеру и что участники данного инцидента были знакомы между собой, заранее договорившись о действиях, с целью привлечения внимания к своему Instagram аккаунту. К административной ответственности был привлечен лишь водитель — в отношении него были составлены протоколы об административных правонарушениях за управление транспортным средством без номеров и движение по выделенной полосе.

Данное деяние объективно посягает на общественный порядок и общественную безопасность, но в связи с отсутствием признаков диспозиции статьи (отсутствие нецензурной брани, оскорбительное приставание к гражданам) у правоохранительных органов не было оснований для привлечения их к ответственности за мелкое хулиганство. На сегодняшний день законодателем устранен правовой пробел путем добавления в диспозицию статьи 20.1 КоАП РФ ч. 3, устанавливающей ответственность за распространение в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информации, выражающей в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных статьей 20.3.1 КоАП РФ, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния. Однако в вы-

шеупомянутом случае применения санкции все также остается невозможным, в связи с тем, что объективная сторона выполнена частично (видеоматериал, снятый пранкерами не был опубликован), а для применения ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ необходимо распространение информации в информационно-телекоммуникационных сетях. В связи с этим возникает вопрос о необходимости введения института покушения на данное противоправное деяние. Так же остро стоит вопрос о мерах административного наказания: ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ устанавливает наложение административного штрафа в размере от тридцати тысяч до ста тысяч рублей, что может являться незначительной суммой для лиц, практикующие пранки. Так, на видеохостинге «YouTube» при наличии 3 млн. просмотров видеоролика пранкер получит от компании около 105 тыс. рублей, что покрывает предельную сумму штрафа. В целях дальнейшего пресечения противоправной деятельности на наш взгляд целесообразно введение шкалы прогрессивных штрафов, которые будут зависеть от дохода правонарушителя, имея ввиду доход от распространения пранк-продукции. Это уточнение важно по той причине, что пранкеры могут официально быть безработными, или их доход минимален.

Таким образом, в целях снижения уровня безнаказанного проявления нарушения общественного порядка и профилактики правонарушений в сфере общественной безопасности представляется целесообразным учитывать развивающиеся общественные отношения и постоянно вносить поправки в нормативно правовые акты. На данный момент необходимым видится внесение следующих изменений в действующую статью Кодекса Российской Федерации об Административных Правонарушениях 20.1 КоАП РФ:

Часть 1 статьи 20.1 изложить в следующей редакции:

1. «Мелкое хулиганство, то есть нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся оскорбительным приставанием к гражданам или другие подобные действия, нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества», при этом уйти от понятия «*нецензурная брань*» как обязательном признаке противоправного действия, так как она сама по себе с точки зрения морали и этике поведения в нашем обществе уже выражает неуважение.

Часть 3 статьи 20.1 изложить в следующей редакции:

2. «Те же действия, направленные на распространение в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информации, выражающей в неприличной форме,

которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных статьей 20.3.1 насто-

ящего Кодекса, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа в размере от тридцати тысяч до ста тысяч рублей *или в размере заработной платы или иного дохода за период до шести месяцев*», тем самым лишая пранкеров экономической выгоды за совершаемые поступки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боброва И. «Пранки грязи не боятся» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.mk.ru/social/2013/03/31/834038-pranki-gryazi-ne-boyatsya.html>.
2. Даньшин И.Н. «Уголовно-правовая охрана общественного порядка» / — М.: Юрид. лит., 1973. — С. 68.
3. Даланов, Д.С. «Вопросы квалификации причинения вреда при мнимой обороне в обстоятельствах розыгрыша (пранка)» / Д.С. Даланов // Право и государство: теория и практика. — 2021. — № 6(198). — С. 109–112.
4. Поливанов Александр Владиславович «Пранк как составообразующий признак хулиганства» // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 2. 5. Мишина, О.А. О введении уголовной ответственности за розыгрыши (пранки), повлекшие тяжкие последствия / О.А. Мишина // Аллея науки. — 2020. — Т. 1. — № 4(43). — С. 499–502.
5. Рыженко С.К. «Житейская психология социальных экспериментов, или Разговор о пранках с подростками» / С.К. Рыженко // Вестник практической психологии образования. — 2016. — № 1(46). — С. 17–22.
6. Щербак Н.М. «Пранк-культура русскоязычного Youtube как социальный феномен: цели, влияние, результат» / Н.М. Щербак, А.А. Хлезов // Научный вестник Крыма. — 2020. — № 6(29). — С. 15.
7. Чернова С.В. «Пранк» как речевой жанр развлекательного дискурса и его культурологический аспект» / С.В. Чернова // Филологические науки в МГИМО. — 2016. — № 8(8). — С. 189–200.
8. Вирусный юмор: тюремный срок за шутки. <https://pravo.ru/story/219470/>
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (ред. от 2 августа 2019) года (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 ноября 2019 года) // СЗ РФ. 2019. № 30. Ст. 4118.
10. http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020.pdf
11. <https://rg.ru/2020/03/23/mvd-predupredilo-prankerov-ob-otvetstvennosti-za-nedostovernuiu-informaciiu-v-seti.html>

© Аврутин Роман Юрьевич (roman-967@mail.ru), Загребин Даниил Геннадьевич (danil_zagrebin@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»